

Научная статья

Научная специальность

5.1.4 «Уголовно-правовые науки»

УДК 343.533

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2026.3.101>

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА НАРУШЕНИЯ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ

© Смирнов В. А., 2026

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

Поднимаются вопросы определения размера содеянного при квалификации фактов нарушения авторских и смежных прав. Анализируются спорные ситуации, возникающие в практике судов и следственных органов при установлении данного признака. На основе изучения материалов уголовных дел по конкретным делам, постановлений Пленума Верховного Суда РФ, результатов научных исследований по заявленной проблематике предлагаются авторские пути решения дискуссионных вопросов. Делается вывод о необходимости совершенствования как текста уголовного закона, так и существующего толкования, закрепленного в разъяснениях высшей судебной инстанции нашей страны.

Ключевые слова: нарушение авторских и смежных прав, размер ущерба, нелегальная продукция, контрафакт.

SOME PROBLEMS OF DETERMINING THE SIZE OF COPYRIGHT AND RELATED RIGHTS INFRINGEMENT

© Smirnov V. A., 2026

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation

The article raises the issues of determining the size of the crime in the qualification of violations of copyright and related rights. The controversial situations that arise in the practice of courts and investigative authorities when establishing this feature are analyzed. Based on the study of materials of criminal cases on specific cases, resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, and the results of scientific research on the stated issues, author's solutions to controversial issues are proposed. The conclusion is drawn about the need to improve both the text of the criminal law and the existing interpretation, fixed in the explanations of the highest judicial instance of our country.

Keywords: infringement of copyright and related rights, amount of damage, unlicensed products, counterfeit.

Вопросы определения порядка, способов и методики расчета размера содеянного применительно к ч. 2 и 3 ст. 146 УК РФ¹ являются важнейшими для правильного и последовательного привлечения к ответственности за нарушения авторских и смежных прав. В общем виде проблема решена Пленумом Верховного Суда РФ, который указал, что, «устанавливая признаки крупного или особо крупного размера деяний, предусмотренных ч. 2 и 3 ст. 146 УК РФ, следует исходить из розничной стоимости оригинальных (лицензионных) экземпляров произведений или фонограмм на момент совершения преступления, исходя при этом из их количества, включая копии произведений или фонограмм, принадлежащих различным правообладателям.

При необходимости стоимость контрафактных экземпляров произведений или фонограмм, а также стоимость прав на использование объ-

ектов интеллектуальной собственности может быть установлена путем проведения экспертизы (например, в случаях, когда их стоимость еще не определена правообладателем)»².

Не оспаривая ценность такого разъяснения, хотелось бы отметить, что далеко не во всех случаях оно позволяет четко и правильно оценить произошедшее. В этой связи мы хотели бы обратить внимание на некоторые встречающиеся в судебно-следственной практике ситуации, нуждающиеся в особой оценке:

а) Суммирование стоимости объектов авторских прав, принадлежащих разным правообладателям. Пленум указал, что крупный и особо крупный ущерб может выводиться не только в отношении одного потерпевшего, но и нескольких. Этот подход воспринят судебной

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в действ. ред.) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 апр. 2007 г. № 14 (в действ. ред.) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

практикой и без каких-либо возражений и коллизий претворяется в жизнь:

«Т. В. А. был осужден за незаконное использование объектов авторского права, а равно за приобретение, хранение и перевозку контрафактных экземпляров произведений в целях сбыта, в крупном размере. В частности, он скопировал с сайтов электронной сети Интернет нелегальные (контрафактные) экземпляры произведений – “два наименования” общей стоимостью 38 107,44 руб. (авторские права принадлежат корпорации “Майкрософт”) и «одно наименование» стоимостью 162 492,00 руб. (авторские права принадлежат корпорации “Аутодеск Инкорпорейтед”), а всего на сумму 200 599,44 руб. ...Спустя некоторое время, используя приобретенные нелегальные (контрафактные) дистрибутивы программных продуктов, установил с принесенного с собой съемного электронного носителя указанные выше объекты авторского права на “жесткий” диск системного блока персонального компьютера третьего лица, причинив правообладателям – корпорации “Майкрософт”, корпорации “Аутодеск Инкорпорейтед” обозначенный выше крупный ущерб»¹.

На наш взгляд, такое решение не вполне соответствует принципам законности и справедливости. Безусловно, лица, избирающие подобный способ заработка, всегда руководствуются единым умыслом на извлечение прибыли за счет использования чужой интеллектуальной собственности и чаще всего приобретают исходный материал из единого места (сети Интернет). Однако делают ли эти обстоятельства все произошедшее единым продолжаемым преступлением?

Исходя из позиции Пленума Верховного Суда РФ, «продолжаемым преступлением является преступление, состоящее из двух или более тождественных противоправных деяний, охватываемых единым умыслом... О единстве умысла виновного в указанных случаях могут свидетельствовать, в частности, такие обстоятельства, как совершение тождественных деяний с незначительным разрывом во времени, аналогичным способом, в отношении одного и того же объекта преступного посягательства и (или) предмета преступления, направленность

деяний на достижение общей цели».² Большая часть описанных признаков в рассматриваемой ситуации содержится: тождество деяний, временной критерий, способ, общая цель. А вот про единство объекта и предмета сказать нельзя: предмет, очевидно, всегда разный (объекты авторского права, принадлежащие разным собственникам). По нашему мнению, это приводит и к разности объектов преступного посягательства, поскольку непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 146 УК РФ, выступают интеллектуальные права конкретного лица, а не абстрактная совокупность всеобщего права интеллектуальной собственности.

Единый источник как признак продолжаемых преступлений раскрывается Верховным Судом РФ применительно к хищениям³. Однако общего представления о том, что под этим должно пониматься, до сих пор нет ни в теории уголовного права [1; 2; 4; 9], ни в практике его применения. Мы считаем, что под источником надо понимать в первую очередь именно потерпевшего, и такой подход (через указание на единый источник) может и должен быть распространен на анализируемое преступление.

Учитывая особенности объекта посягательства, источника приобретения предметов преступления (чаще всего интернет), объединяющую роль единой линии поведения в данном случае вряд ли можно рассматривать как решающий довод признания всего содеянного единым преступлением – это более характерно для деяний, посягающих на установленный порядок осуществления какой-либо деятельности (например, незаконное предпринимательство), общественную безопасность (например, прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности) и т. п., а не на права отдельных лиц. Так, не признается единым преступлением деятельность карманника, избравшего такой способ зарабатывания на жизнь и совершающего кражи в одном и том же месте (например, на городском рынке) в отношении различных лиц.

Более того, не приводит к появлению одного преступления единая линия преступного поведения и в некоторых других случаях: например, не признается единым продолжаемым пре-

¹ Апелляционное постановление по делу № 10-5/2017 от 7 июня 2017 г. // Архив Свердловского районного суда г. Иркутска URL: https://sverdlovsky-irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srvc_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=448336302&case_uid=eaf4c1b0-1cb4-42ce-9ed8-e8d9833bfeff&delo_id=4&new=4 (дата обращения: 21.04.2026).

² О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о дящихся и продолжаемых преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 дек. 2023 г. № 43 (в действ. ред.) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

³ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 дек. 2002 г. № 29 (в действ. ред.) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

ступлением систематическое взяточничество, при котором получение взяток происходит от нескольких лиц для удовлетворения их персональных интересов¹, не суммируются размеры различных наркотических средств и (или) психотропных веществ при их незаконных приобретении, хранении, перевозке, изготовлении, переработке, осуществляемых без цели сбыта².

Все вышеобозначенные доводы способствуют выводу об определенном несоответствии избранного Пленумом Верховного Суда РФ способа подсчета размера нарушения авторских и смежных прав правилам определения единого продолжаемого преступления. С другой стороны, понимая, что такой подход высшей судебной инстанции обусловлен в большей степени ее стремлением не допустить ухода от ответственности лиц, которые на систематической основе promышляют незаконным использованием объектов авторского права, принадлежащих различным правообладателям, мы считаем возможным предложить изменения в диспозицию ч. 2 ст. 146 УК РФ, добавив в нее после слов «в крупном размере» признак «или в отношении нескольких правообладателей». На наш взгляд, такое решение позволит снять проблему суммирования стоимости продуктов, принадлежащих различным правообладателям, будет соответствовать объекту уголовно-правовой охраны, предусмотренному данной статьей, и отражать промысловый характер преступной деятельности виновного лица.

б) Определение стоимости прав на использование объектов интеллектуальной собственности в случае их контрафактного «до-релизного» выпуска. Как справедливо отмечают Г. А. Есаков и Д. М. Сарваров, в этом случае «вообще нет какой-либо привязки к «легальным» экземплярам произведений или фонограмм (из-за отсутствия их на рынке» [3, с. 86], что ставит вопрос, как определять размер содеянного.

Исходя из рекомендаций Пленума Верховного Суда РФ, для определения стоимости прав на использование объектов интеллектуальной собственности в случаях, когда их стоимость еще не определена правообладателем, необходимо проведение экспертизы. Однако возникает вопрос,

стоимость чего надо определять – потенциальных экземпляров лицензионного произведения или предусмотренную лицензионным соглашением стоимость прав на распространение соответствующего произведения независимо от количества распространенных экземпляров.

Так, Ленинским районным судом г. Чебоксары З. Д. И. был признан виновным в преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 146 УК РФ. Подсудимый, будучи индивидуальным предпринимателем, приобрел, хранил и выставил на продажу среди прочего DVD-диск с мультфильмом «Астробой» до его фактического выхода (релиза). Суд, оценивая размер содеянного, указал, что «незаконным использованием аудиовизуального произведения, которое было выставлено на продажу до его официального релиза, то есть до 22.10.2009, правообладателю причинен материальный ущерб на сумму 260 000 руб., исходя из того, что стоимость прав на указанное аудиовизуальное произведение составляет 260 000 руб... при этом в данном случае при расчете ущерба правообладателю количество изъятых дисков с произведением «Астробой» не учитывается»³.

В свою очередь, Братским городским судом Иркутской области Г. С. Ю. по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 146 УК РФ, п. «в» ч. 3 ст. 146 УК РФ, был оправдан. Суд, вынося оправдательный приговор, аргументировал это в том числе и тем, что «...для определения размера деяния в форме незаконного хранения с целью сбыта контрафактных DVD-дисков с художественным фильмом до официальной даты релиза лицензионных дисков суд не берет в расчет размер причиненного правообладателю ущерба, поскольку установление крупного или особо крупного размера совершенных деяний осуществляется независимо от наступления последствий в виде фактического причинения ущерба правообладателю, а исчисляется в стоимости экземпляров произведений...

...Состав преступления, предусмотренный ч. 2 и 3 ст. 146 УК РФ, является формальным, а преступление – оконченным с момента совершения указанных в законе действий. Признак крупного размера относится не к последствиям, а к характеристике признаков самого деяния –

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 (в действ. ред.) // КонсультантПлюс : справочная правовая система)

² О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 (в действ. ред.) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

³ Приговор по делу № 1-597/2011 от 28 дек. 2011 г. // Архив Ленинского районного суда г. Чебоксары. URL: https://leninsky-chv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=79316320&case_uid=1e81851e-7bde-464c-8d6c-41e73b60abd3&dello_id=1540006&new=0 (дата обращения: 21.04.2026).

стоимости контрафактных объектов, необходимой для отграничения этого преступления от гражданского правонарушения. Размер деяния также не зависит от того, что лицензионные диски официально еще не выпущены в продажу, поскольку нарушение даты продажи художественного произведения охраняется законом лишь в том случае, если лицо, допустившее нарушение, непосредственно является стороной лицензионного соглашения и договаривалось об установлении такой даты...

Суд не принимает стоимость исключительных и неисключительных авторских прав, предусмотренных лицензионными договорами, рассчитанную с учетом всего тиража экземпляров каждого фильма, поскольку, как установлено судом, умысел подсудимого Г. С. Ю. был направлен по каждому деянию на незаконное использование только нескольких объектов авторского права... и, по убеждению суда, размер деяния в виде хранения с целью сбыта и реализации контрафактных дисков должен быть исчислен из расчета среднерозничной стоимости лицензионных дисков. На момент события, предъявленного обвинением, исходная розничная стоимость (базовая стоимость) лицензионного диска обозначена лицензионным соглашением, и суд считает обоснованным и законным размер деяния, совершенного Г. С. Ю. по предъявленному обвинению, исчислять, исходя из стоимости диска... Таким образом, деяния Г. С. Ю. не образуют крупного или особо крупного размера, в связи с чем в его действиях отсутствует состав преступления, предъявленного обвинением».¹

Два абсолютно противоположных решения, оба приняты примерно в одно и то же время, оба поддержаны и оставлены без существенных изменений вышестоящей судебной инстанцией – какой из вариантов является более правильным и в большей степени соответствует принципам законности и справедливости?! Как отмечается в литературе, «на практике нет универсального подхода к способу определения размера содеянного в случае, если лицензионные экземпляры авторского произведения еще не выпущены в легальный оборот, т. е. когда контрафактные экземпляры распространяются до официального релиза авторского произведения. Одни правоприменительные органы ориентируются на стоимость прав на использование объектов

авторского права, указанную правообладателем, а другие используют методику РАПО, рассчитывая размер содеянного исходя из средней розничной стоимости одного легального экземпляра...» [7, с. 115].

Столь существенная разница между размером деяний, совершенных в отношении запущенного в оборот объекта авторского права и незапущенного, не вполне согласуется с основополагающими принципами уголовного права. Мы, безусловно, согласны с постулатом о том, что характер общественной опасности незаконного оборота «дорелизной» продукции выше, чем у уже находящейся в обороте: такие действия могут сорвать релиз, «сломать» маркетинг, нарушить переговорный процесс с кинотеатрами, онлайн-платформами, дистрибьютерами и в целом обесценить эксклюзивность. Однако факт выпуска в оборот одного или нескольких контрафактных «дорелизных» экземпляров вряд ли в полной мере нарушает весь этот комплекс интересов правообладателя. Чаще всего лицензионные договоры между правообладателем и дистрибьютерами заключаются с привязкой к значительной территории (всего государства или его части), в связи с чем появление «дорелизного» контрафакта в одной торговой точке одного населенного пункта ни юридически, ни фактически не может причинить вред в размере стоимости всего договора. С точки зрения уголовного права это означает, что один такой диск не способен существенным образом масштабировать деятельность виновного до размера, установленного в примечании к ст. 146 УК РФ.

Представляется, что именно это и имеет в виду Пленум Верховного Суда РФ, устанавливая необходимость проведения экспертизы в данном случае. Ее целью должно являться определение степени экономического вреда, причиненного правообладателю или лицензиату, незаконным использованием, приобретением, хранением или перевозкой «дорелизной» контрафактной продукции. Только на основе результатов такой экспертизы должен делаться вывод о действительном размере деяния, совершенного виновным лицом. Простая же ссылка на справку, представленную правообладателем, о стоимости прав по лицензионному договору будет являться нарушением презумпции невиновности, поскольку, как указано выше, сама по себе она не подтверждает наличие в содеянном размера анализируемого преступления.

в) Учет «специальных» цен на объекты авторского права. Зачастую многие правооб-

¹ Приговор по делу № 1-31/2011 (1-496/2010) от 14 нояб. 2011 г. // Архив Братского городского суда URL: https://bratsky-irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&nc=1&case_id=549127533&case_uid=6cda9d8e-f890-4b8a-b04b-1810a56538b6&delo_id=1540006&new=0 (дата обращения: 21.04.2026)

ладатели, стремясь продемонстрировать свою клиентоориентированность и социальную направленность своей деятельности, устанавливают для некоторых групп покупателей продукции, являющейся объектом интеллектуальной собственности, различные бонусы, скидки, преференции и т. п. Кроме того, могут встречаться и «сезонные» скидки, действие которых в течение установленного времени распространяется на всех потребителей. Учитывая же, что предложенная Верховным Судом методика установления размера нарушения авторских и смежных прав предполагает опору на розничную стоимость оригинальных (лицензионных) экземпляров произведений или фонограмм на момент совершения преступления с учетом количества контрафактных экземпляров, неизбежно встает вопрос, какую именно стоимость надо учитывать – обычную или специальную?

В этой связи особый интерес представляет дело П. А. М., вызвавшее широкий общественный резонанс в 2006–2008 гг. Так, будучи директором школы, П. А. М. был обвинен в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 146 УК РФ, поскольку, по версии следствия, вопреки воле правообладателя, без заключения с ним договора, в нарушение законодательства Российской Федерации незаконно ввел в оборот и использовал при осуществлении деятельности учебного заведения программы для ЭВМ, авторские права на которые принадлежат корпорации Microsoft.

В ходе рассмотрения дела свидетель К. – директор организации, участвовавшей в поставке в школу компьютерного оборудования, – сообщила, что ее фирма официально сотрудничает с корпорацией Microsoft и на основании соглашения с последней ими применяются скидки при реализации программного обеспечения учебным заведениям в размере до 80 % от цены каталогов.

Однако ни суд первой инстанции, ни вышестоящий суд не придали значения этому обстоятельству и отвергли апелляцию стороны защиты к необходимости учета этой скидки при определении размера содеянного. Между тем Верховный Суд РФ посчитал это обстоятельство значимым, возбудил надзорное производство и направил жалобу осужденного П. А. М. на рассмотрение в Президиум Пермского краевого суда.

В итоге надзорная инстанция указала, что выводы суда первой и второй инстанций о неприменимости этой скидки при исчислении

причиненного ущерба являются необоснованными. Суд при исчислении ущерба принял за основу только расчеты представителя потерпевшей стороны, определяющего ущерб как понесенные компанией убытки в виде неполучения доходов от продажи экземпляров программного обеспечения, т. е. при «легальном распространении». Вместе с тем при применении этой скидки сумма причиненного ущерба должна была составить 40 537 руб. Таким образом, надзорная инстанция определила, что в деянии П. А. М. отсутствует обязательный признак преступления (незаконного использования объектов авторского права), а именно совершение его в крупном размере. В результате приговор Вережгинского районного суда Пермского края и определение судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда в отношении П. А. М. были отменены, а уголовное дело – прекращено за отсутствием в деянии состава преступления [8, с. 70].

По нашему мнению, такое решение вполне соответствует общему смыслу определения размера данного преступления – «если бы потребитель не приобрел контрафакт, то приобрел бы лицензионный продукт по установленной цене». Поэтому особенности ценообразования на конкретный лицензионный продукт в момент совершения преступления, предусмотренного ч. 2 и 3 ст. 146 УК РФ, входят в предмет доказывания по конкретному уголовному делу, и их учет является обязательным для органов предварительного расследования и судов.

г) Установление размера нарушения авторских и смежных прав при использовании контрафактного продукта на нескольких устройствах одного собственника (пользователя). Достаточно часто в практике встречаются случаи, когда обвиняемому вменяется незаконное использование объектов авторского права в крупном размере, который складывается из того, что тот или иной контрафактный продукт (компьютерная программа) установлен сразу на нескольких устройствах. В приведенном выше примере П. А. М. крупный размер изначально сложился следующим образом: «Microsoft Windows XP Professional – 12 экземпляров с одним серийным номером. Стоимость одного экземпляра программного продукта составляет 6726 руб. 75 коп. Общая сумма составила 80 720 руб. 99 коп.; Microsoft Office 2002 Professional – 3 экземпляра с другим серийным номером. Стоимость одного экземпляра программного продукта составляет 9781 руб.

93 коп. Общая сумма составила 29 345 руб. 79 коп.; Microsoft Office 2003 Professional – 9 экземпляров с 7 разными серийными номерами. Стоимость одного экземпляра программного продукта составляет 10 291 руб. 12 коп., на общую сумму 92 620 руб. 11 коп.»¹.

В другом деле Свердловский районный суд г. Иркутска признал К. В. О. виновным в преступлении, предусмотренном п. «в» ч. 3 ст. 146 УК РФ, который, «действуя умышленно, из корыстных побуждений, с целью дальнейшего сбыта скопировал с сайта информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” нелегальный (контрафактный) экземпляр произведений – программу “ПрофСтрой” версия 2.50, стоимостью 514 700 руб. (авторские права принадлежат ООО “ПрофСегмент”), вместе с файлами, позволяющими произвести установку без активации на сайте производителя и покупки официальной версии продукта, после чего... за денежное вознаграждение в сумме 3000 руб. установил для другого лица с находящегося при нем съемного электронного носителя указанный выше объект авторского права на два жестких диска двух системных блоков персональных компьютеров, причинив тем самым правообладателю ООО “ПрофСегмент” ущерб в особо крупном размере на общую сумму 1 029 400 руб.»².

Как можно заметить, в подобных случаях именно умножение стоимости лицензионного продукта на количество устройств, на которые произведена установка контрафакта, позволяет «накрутить» размер до уголовно-релевантного и привлечь нарушителя к уголовной ответственности.

Между тем такой подход не может рассматриваться как универсальный, применимый по каждому такому факту. Ю. В. Козубенко правильно обращает внимание, что «у большинства фирм-правообладателей существуют “линейки” программных продуктов с идентичными названиями, но с различной сферой предназначения и разрешенным способом использования, в связи с чем в каждом случае необходимо выяснять, какая именно версия программы обнаружена, какими техническими характеристиками это подтверждается, какова сфера предназначения

(функциональность) этой программы, исходя из установленных характеристик, и самое главное – какой версии программы соответствует обнаруженная программа» [5, с. 31]. Развивая эту мысль, М. Л. Фирсов справедливо замечает, что «однопользовательские и сетевые версии программ, OEM-версии и “коробочные” версии программ существенно различаются по стоимости, поэтому еще на первоначальном этапе расследования преступления необходимо устанавливать конкретный вид, тип и стоимость соответствующего программного продукта, что требует обязательного участия специалиста либо эксперта в сфере программного обеспечения» [8, с. 69].

Действительно, так называемые коробочные версии чаще всего предназначены для установки на одно устройство и могут быть на законных основаниях перенесены на другие только при соблюдении ряда условий (чаще всего при одновременном удалении программы с первоначального устройства). OEM-версии предназначены для предустановки производителями техники. Они привязываются к материнской плате первого компьютера и не могут быть перенесены на другой. Ставить одну OEM-лицензию на несколько компьютеров нельзя, так как это нарушает условия использования.

С другой стороны, разработчики часто идут навстречу пользователям, понимая, что одному человеку или небольшой компании может требоваться софт на разных устройствах. Поэтому многие производители разрешают установку на основной компьютер (рабочий) и дополнительный (ноутбук или домашний ПК), действуя по модели «1 пользователь = несколько устройств» (Adobe (Creative Cloud) разрешает установку на два компьютера, главное условие – программы не должны запускаться одновременно на обоих устройствах; Microsoft 365 (подписка) – один пользователь может установить офисный пакет (Word, Excel и др.) на 5 устройств одновременно (ПК, макбуки, планшеты) и т. п.). Чаще всего в таких случаях предусматривается один код, который активирует программу на указанном количестве машин.

Существуют так называемые корпоративные лицензии (Volume Licensing), при использовании которых вместо покупки 10 отдельных коробок компания покупает одну именную лицензию на нужное количество рабочих мест. Встречаются и лицензии типа «сайт» (Site License), которые могут быть востребованы крупными предприятиями или учебными заведениями и позволяют устанавливать программу на неограниченное количество компью-

¹ Приговор Верещагинского районного суда Пермского края от 7 мая 2007 г. URL: https://safe.cnews.ru/news/top/delo_ponosova_otkryvaem_dokumenty (дата обращения: 21.04.2026).

² Приговор по делу № 1-815/2019 от 12 нояб. 2019 г. // Архив Свердловского районного суда г. Иркутска. URL: https://sverdlovsky-irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=448360320&case_uid=519a1198-6266-4b62-92fa-9ffb34f12fd1&delo_id=1540006&new=0 (дата обращения: 21.04.2026).

теров в пределах одного физического адреса (офиса) или одного юридического лица.

Таким образом, исчисление размера содеянного должно опять же базироваться на том, какие затраты должен был бы понести потребитель в случае покупки легальной продукции: один экземпляр он купил бы или несколько. Исходя из этого, суд и следственные органы в подобных ситуациях обязательно должны учитывать при квалификации указанные особенности соответствующего лицензионного продукта.

д) Определение размера нарушения авторских или смежных прав при размещении экземпляров произведения в сети Интернет. Развитие современных информационных технологий привело к тому, что огромное количество объектов авторского права доводится до всеобщего сведения, минуя материальные носители информации. Стриминговые платформы, онлайн-кинотеатры, лицензионные файлообменники позволяют практически любому человеку получить доступ к интересующему его произведению из любого места и в любое время по собственному выбору. Однако этот информационный прогресс привел и к тому, что огромное количество нарушений авторских и смежных прав переместилось в виртуальное пространство.

Особенности размещения нелегального контента в сети Интернет, свободный доступ неограниченного круга лиц к нему предопределяют проблемы установления размера такого деяния. Действительно, в отличие от материального носителя информации цифровая версия контрафактного контента, размещаемая в сети Интернет, может быть одновременно воспринята значительным, зачастую неограниченным количеством пользователей. Это может спровоцировать желание интерпретировать содеянное виновным как использование или хранение бесконечного количества экземпляров произведения и, следовательно, всегда квалифицировать его действия как совершенные в особо крупном размере, что, по нашему мнению, недопустимо, поскольку будет проявлением объективного вменения.

Существуют предложения производить расчет размера содеянного путем умножения стоимости лицензионного экземпляра произведения на количество пользователей, получивших к нему фактический доступ в любой форме (просмотр, копирование и т. д.). Однако этот способ встречает в науке ряд возражений – указывают, что «...возникнут проблемы технического характера, связанные с установлением и доказыванием реального количества пользова-

телей, получивших фактический доступ к произведению, что практически невозможно из-за необходимости просмотра протоколов доступа, проверки учетных записей провайдеров доступа, определения телефонных номеров и их владельцев, просмотра содержимого серверов, установления владельцев серверов, зачастую находящихся в разных странах, что связано с исполнением международных поручений» [6, с. 39]. На наш взгляд, с уголовно-правовых позиций этот подход ставит в неравные условия нарушителей, которые оперируют контрафактом на материальных носителях, и нарушителей, размещающих цифровой контрафакт. Так, уголовная ответственность первых будет зависеть от числа экземпляров нелегальной продукции, находящихся под их контролем, вне зависимости от того, произведено ли их отчуждение потребителям. В свою очередь, для привлечения к ответственности вторых будет необходимо устанавливать количество пользователей, которые просмотрели, скачали и т. п., и только после этого констатировать достижение (или недостижение) уголовно значимого размера. Как можно заметить, во втором случае момент окончания преступления сдвинут на более поздний срок, что вряд ли является справедливым, соответствующим смыслу уголовно-правового запрета.

Другим вариантом установления размера, встречающимся в судебной практике, является учет установленной правообладателем стоимости права на подобное использование произведения. Так, С. С. А. был осужден по п. «в» ч. 3 ст. 146 УК РФ за то, что разместил на администрируемом им сайте Kinogb.guru 5-й сезон сериала «Молодежка» в количестве 44 серий, которые были доступны как для онлайн-просмотра, так и для загрузки на компьютеры. При расчете размера содеянного было учтено, что, исходя из условий лицензионного договора между правообладателем и лицензиатом, стоимость права использования одной серии 5-го сезона сериала «Молодежка» составляет 100 тыс. руб., поэтому общий размер был определен в 4 400 000 руб. (особо крупный размер)¹.

Этот вариант также встречает определенную критику: «...правообладатель не всегда устанавливает предварительно стоимость прав на подобное использование произведения» [6, с. 39]. Кроме того, так же как и в случае с «дорелиз-

¹ Приговор по делу № 1-356/2019 от 19 дек. 2019 г. // Архив Красноярского городского суда Московской области. URL: https://krasnogorsk-mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=100976323&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 21.04.2026).

ным» контрафактом, здесь возникают вопросы о степени нарушения прав правообладателя. Но, по нашему мнению, оба этих замечания преодолеваются проведением экспертизы, на которую указывает Пленум Верховного Суда в абз. 4 п. 25 постановления. В этой связи именно этот путь должен быть выбран как приоритетный для определения размера нарушения авторских и смежных прав при размещении объекта интеллектуальной собственности в сети Интернет, доступного для просмотра и загрузки неопределенному кругу лиц.

В свою очередь, если произведение незаконно размещается в закрытом ресурсе (группе, на канале и т. п.) с определенным (конечным) числом пользователей либо оно пересылается по индивидуальному запросу конкретного лица, то здесь вполне применим «экземплярный» подход, предполагающий умножение стоимости легального экземпляра продукции на количество членов этой группы либо количество пересылок [6, с. 41].

Подводя итог, хотелось бы подчеркнуть, что указанные варианты решения проблем определения размера нарушения авторских и смежных прав, безусловно, носят дискуссионный характер и нуждаются в систематической апробации и закреплении в практике правоприменения. Считаем, что высшей судебной инстанции нашей страны стоит уделить большее внимание этой проблеме и закрепить вариант ее решения в постановлении Пленума, что будет способствовать единообразию правоприменения норм, предусмотренных ч. 2 и 3 ст. 146 УК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Архипов А. Единое продолжаемое хищение: проблемы квалификации // Уголовное право. 2017. № 5. С. 13–19.
- Вишнякова Н. В. Отграничение продолжаемого хищения чужого имущества от совокупности преступлений // Законодательство и практика. 2013. № 1. С. 28–32.
- Есаков Г. А., Сарваров Д. М. О понимании крупного ущерба, размера и неоднократности в составах преступлений против интеллектуальной собственности // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 5 (212). С. 82–89. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponimanii-krupnogo-uscherba-razmera-i-neodnokratnosti-v-sostavah-prestupleniy-protiv-intellektualnoy-sobstvennosti> (дата обращения: 21.04.2026).
- Зубцов А. А. Мошенничество посредством образования финансовой пирамиды: продолжаемое хищение или совокупность преступлений? // Уголовное право. 2023. № 5. С. 27–41.
- Козубенко Ю. В. Защита авторских прав на программы для ЭВМ в уголовном, административном и гражданском судопроизводстве. М.: Волтерс Клувер, 2009. 330 с.
- Фирсов М. Л. Некоторые проблемы квалификации нарушения авторских и смежных прав в сети Интернет // Криминалист. 2012. № 1 (10). С. 39–44.
- Фирсов М. Л. Определение стоимости контрафактных экземпляров авторских произведений и прав на их использование: квалификационные аспекты // Российский юридический журнал. 2010. № 4. С. 112–116.
- Фирсов М. Л. Отдельные проблемы определения размера нарушения авторских и смежных прав // Криминалист. 2012. № 2 (11). С. 67–71.
- Яни П. Размер хищения // Законность. 2016. № 11. С. 37–42.

REFERENCES

- Arkhipov A. Edinoe prodolzhaemoe khishchenie: problemy kvalifikatsii [Single continuing theft: problems of qualification]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal Law], 2017, no. 5, pp. 13–19. (in Russian)
 - Vishnyakova N.V. Otgranichenie prodolzhaemogo khishcheniya chuzhogo imushchestva ot sovokupnosti prestupleniy [Distinction between continuing theft of another's property and a plurality of crimes]. *Zakonodatelstvo i praktika* [Legislation and Practice], 2013, no. 1, pp. 28–32. (in Russian)
 - Esakov G.A., Sarvarov D.M. O ponimanii krupnogo uscherba, razmera i neodnokratnosti v sostavakh prestupleniy protiv intellektualnoy sobstvennosti [On the understanding of large damage, size and repeatability in the elements of crimes against intellectual property]. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii* [Property Relations in the Russian Federation], 2019, no. 5 (212), pp. 82–89. (in Russian). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponimanii-krupnogo-uscherba-razmera-i-neodnokratnosti-v-sostavah-prestupleniy-protiv-intellektualnoy-sobstvennosti> (accessed: 21.04.2026).
 - Zubtsov A.A. Moshennichestvo posredstvom obrazovaniya finansovoy piramidy: prodolzhaemoe khishchenie ili sovokupnost prestupleniy? [Fraud through the formation of a financial pyramid: continuing theft or a plurality of crimes?]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal Law], 2023, no. 5, pp. 27–41. (in Russian)
 - Kozubenko Yu.V. Zashchita avtorskikh prav na programmy dlya EVM v ugolovnom, administrativnom i grazhdanskom sudoproizvodstve [Protection of copyright for computer programs in criminal, administrative and civil proceedings]. Moscow, Wolters Kluwer Publ., 2009, 330 p. (in Russian)
 - Firsov M.L. Nekotorye problemy kvalifikatsii narusheniya avtorskikh i smezhnykh prav v seti Internet [Some problems of qualification of infringement of copyright and related rights on the Internet]. *Kriminalist* [Criminalist], 2012, no. 1 (10), pp. 39–44. (in Russian)
 - Firsov M. L. Opredelenie stoimosti kontrafaktnykh ekzemplarov avtorskikh proizvedeniy i prav na ikh ispolzovanie: kvalifikatsionnye aspekty [Determination of the cost of counterfeit copies of copyrighted works and rights to their use: qualification aspects]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal* [Russian Legal Journal], 2010, no. 4, pp. 112–116. (in Russian)
 - Firsov M.L. Otdelnye problemy opredeleniya razmera narusheniya avtorskikh i smezhnykh prav [Certain problems of determining the extent of infringement of copyright and related rights]. *Kriminalist* [Criminalist], 2012, no. 2 (11), pp. 67–71. (in Russian)
 - Yani P. Razmer khishcheniya [Amount of theft]. *Zakonost* [Legality], 2016, no. 11, pp. 37–42. (in Russian)
- Статья поступила в редакцию 12.05.2026; одобрена после рецензирования 10.07.2026; принята к публикации 13.08.2026*
Received on 12.05.2026; approved on 10.07.2026; accepted for publication on 13.08.2026
- Смирнов Виктор Александрович** – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Восточно-Сибирский институт МВД РФ (Российская Федерация, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110), ORCID: 0000-0002-9159-6035, РИНЦ Author ID: 620879, e-mail: smirnovvical@gmail.com
- Smirnov Victor Aleksandrovich** – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (111, Lermontov st., Irkutsk, 664074, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-9159-6035, RSCI Author ID: 620879, e-mail: smirnovvical@gmail.com